

ХОРОШИЕ ЧАСЫ ПРИЯТНО НОСИТЬ ЖАСМИН ОДЕМАР, AUDEMARS PIGUET

Audemars Piguet,
Royal Oak Ladies,
2014

Audemars Piguet,
Royal Oak Ladies,
2014

ПРЕДОСТАВЛЕНО AUDEMARS PIGUET

Правнучка одного из основателей часовой мануфактуры из Ле-Брассю Жюля Луи Одемара Жасмин Одемар много лет занималась журналистикой, а потом возглавляла влиятельную газету Le Journal de Geneve. Однако этот пост Жасмин Одемар пришлось сменить на не менее ответственный часовой: сегодня она занимает позицию председателя совета директоров Audemars Piguet.

— Есть ли у вас любимая модель Audemars Piguet?

— Творческая и техническая сила нашей марки заключается в том, чтобы изготавливать высокоточные часы для любого случая жизни. Хотя, конечно, когда говорят об Audemars Piguet, все вспоминают в первую очередь о великой модели Royal Oak, созданной дизайнером Джеральдом Джентой в 1972 году. Вне сомнений, это не просто великие, это культовые часы. Но мне не хотелось бы, чтобы кто-то думал, что мы, Audemars Piguet, марка одних часов. Поэтому я люблю Royal Oak, но все-таки мои самые любимые часы — это Millenary. Причем с корпусом из розового золота. Дело в том, что я люблю сладкое, поэтому и золото предпочитаю такого сладкого оттенка. Совершенно восхитительные, на мой вкус, часы Audemars Piguet Millenary — с оригинальным корпусом из розового золота, который украшен сверкающими белыми бриллиантами.

— Вы правнучка Жюля Луи Одемара. Первыми часами в вашей жизни были Audemars Piguet?

— Нет. Это были какие-то недорогие часы с круглым корпусом. Самая обыкновенная вещь. Часы нашей марки, которые я помню лучше других, — это модель из самой первой коллекции Royal Oak. В те годы я предпочитала практичность, мне нравился суровый, практичный и одновременно очень романтичный облик Royal Oak. Сейчас, вероятно, я больше люблю шик, элегантность.

— Часто ли вы бываете на мануфактуре Audemars Piguet?

— Я живу в Женеве, но стараюсь выбираться в горы как можно чаще. Я сама вожу автомобиль, это старая модель Free Lander: на джипе в Альпах гораздо безопаснее. Конечно, мануфактура — это эмоциональное и техническое сердце нашей старой марки, я слежу за тем, чтобы это сердце билось все так же хорошо, как когда-то. Но, как и много лет назад, я часто путешествую. Я люблю Арктику, Антарктику. Мне очень нравится Гренландия. Много раз я была и в России, правда, не в холодных ваших регионах, а в Средней Азии — Самарканде, Бухаре. Я воспользовалась этим маршрутом, чтобы доехать поездом до Пекина. Так что из-за множества других дел присутствовать на мануфактуре постоянно я не могу.

— Многие говорят, что в связи с развитием компьютерной промышленности, мобильной связи механические часы уже не имеют такого функционального значения, как раньше. Что вы по этому поводу думаете?

— Конечно, мир очень бурно развивается, прогресс — это прекрасно, многое из того, о чем раньше мы могли только мечтать, сегодня стало реальностью. Я имею в виду и средства передвижения, и средства связи. За какие-то несколько часов полета вы можете оказаться на другом конце земли, как путешественница с огромным стажем, я могу это оценить! Плюс мобильная связь, интернет: вы можете из какого-нибудь заброшенного домика в Альпах связаться с Нью-Йорком, Москвой, Пекином или Сиднеем. Раньше на такую коммуникацию уходило куда больше времени. Молодежь сегодня живет в мире сложнейшей электроники, это помогает им общаться друг с другом, узнавать много новостей. Но я считаю, что сделанное человеческими руками, представляющее собой техническую и эстетическую традицию никогда не исчезнет. Это ведь наследие, и мы в Швейцарии очень внимательно относимся к тому, чтобы его сохранить! Я не соглашусь с тем, что механические часы сегодня — вещь бесполезная. Для меня они живой, почти одушевленный объект. А главное — хорошие часы действительно приятно носить, они могут стать вам другом на всю жизнь.

Беседовала Екатерина Истомина

моими первыми
фирменными часами
была модель royal oak